

Глава 166 Плохая компания

В прошлой жизни у Цзян Тяня не было ни гроша в кармане. Он ничего не мог поделаться и ему только и оставалось, что со стороны наблюдать за полным разорением и гибелью семьи Цзян.

В этой жизни у Цзян Тяня была сила, и он ни за что не допустит того, чтобы эта трагедия повторилась.

Эти подонки, бросающие жадные взгляды на имущество семьи Цзян, заслуживают смерти, они заслуживают смерти!

«Цзян Тянь, ты...».

Чжао Сюэ Цин была сильно удивлена. Она чувствовала устрашающие мысли об убийстве, которые мощным потоком исходили от тела Цзян Тяня.

Обычно Цзян Тянь был крайне спокойным. Даже сталкиваясь с сильным противником, он сохранял хладнокровие.

В первый раз она почувствовала убийственную ауру Цзян Тяня, когда до нее домогался Ли Пэнтао.

И сейчас она почувствовала ее во второй раз.

«Все в порядке...».

Цзян Тянь подавил убийственную ауру, поднимающуюся из глубины его души и, тепло улынувшись Чжао Сюэ Цин, сказал: «Ты уже собрала вещи?».

«Собрала! Я взяла браслеты Восьми Благополучий для твоего дедушки и родителей, взяла пилули и тонизирующие средства...». – Чжао Сюэ Цин со знанием дела перечислила все вещи, которые она упаковала.

«Хм, тогда пошли, мы отправляемся в путь немедленно!» – Цзян Тянь равнодушно кивнул, но в душе он сгорал от нетерпения.

На самом деле, Цзян Тянь уже давно хотел съездить в уезд Цися, но раньше у него было слишком много забот из-за нестабильного положения в Цзяннане и из-за Вэй Шофэна.

К тому же тогда он еще не достиг средней ступени культивации, поэтому ему пришлось ждать несколько месяцев.

Он не видел родителей целых десять тысяч лет!

Вспомнив о родителях, Цзян Тянь испытал еще более сильные угрызения совести и тоску. Все это мучило его уже десять тысяч лет.

В эту минуту Цзян Тянь жалел, что нельзя было мгновенно оказаться рядом с родителями.

Цзян Тянь собирался отправиться в путь на Роллс-Ройсе Фантом, но Чжао Сюэ Цин преградила ему дорогу и сказала: «Твоя мама и так переживает, что мы сорим деньгами! Если мы приедем на этой машине, то она с ума сойдет от беспокойства!».

«Хм, в твоих словах есть смысл. Тогда мы поедem на твоem Шевроле!» – кивнув, сказал Цзян Тянь.

Гуй Цзяоти и Шэнь Мань Гэ взяли все пакеты с подарками и положили их в багажник, а затем спросили: «Господин, госпожа, мы поедem вместе с вами?».

«Гуй Цзяоти, ты останешься следить за домом, а Шэнь Мань Гэ поедет с нами!» – слегка улыбнувшись, сказал Цзян Тянь.

Формация Сосредоточения Духа включала в себя множество природных богатств. Если авторитетные люди узнают о ней, то наверняка захотят заполучить их. Поэтому было лучше, чтобы Гуй Цзяоти остался на Королевской вилле.

Шэнь Мань Гэ вела машину в направлении уезда Цися, а Цзян Тянь и Чжао Сюэ Цин, взявшись за руки, сидели на заднем сиденье.

Линнань располагался на юге Китая, а Цзиньлин находился в провинции Цзянсу в прибрежном районе на востоке страны. Между двумя этими областями находились провинции Цзянси и Аньхой, и тысячи километров дороги.

Дорога петляла туда-сюда, и лишь к вечеру второго дня Шевроле добрался до шоссе, ведущего к уезду Цися.

По дороге Цзян Тяню позвонил шофер его отца и сказал, что отправит машину, чтобы встретить их.

Цзян Тянь вежливо отказался, сказав: «Брат Сунь, не нужно! Мы сами доедем, не стоит беспокоиться!».

Как только они свернули со скоростного шоссе, то увидели стоявший у выезда Порше Кайен.

Стоявший возле машины высокий молодой человек в куртке из натуральной кожи махнул рукой, когда увидел подъезжающего Цзян Тяня.

Шэнь Мань Гэ остановила машину, Цзян Тянь только выбрался с заднего сиденья, а молодой человек уже подошел к нему.

«Цзян Тянь, ты ужасный друг!».

Цзян Тянь и молодой человек крепко обнялись. Затем парень стукнул Цзян Тяня в грудь кулаком и, пристально посмотрев на него покрасневшими глазами, яростно прорычал: «Я убью тебя! Где ты пропадал три года? Я искал тебя все это время!».

Услышав эти слова, Чжао Сюэ Цин и Шэнь Мань Гэ удивились.

Они не ожидали, что молодой человек, который только что крепко обнял Цзян Тяня и даже пролил пару скупых слез, вдруг набросится на него с обвинениями.

Цзян Тянь посмотрел на разгневанного молодого человека, вздохнул от избытка чувств и подумал: «Чжэнь Шуай, ты думаешь, я был в Линьчжоу? Я десять тысяч лет путешествовал по звездному небу!».

«Ладно тебе, Чжэнь Шуай! В жизни Цзян Тяня все изменилось, ему было неудобно возвращаться сюда!» – начал убеждать его молодой человек солидного вида в очках с золотой оправой, сидевший в припаркованном рядом Фольксвагене Гольф.

«А чего бояться? Это же уезд Цися, наша территория!».

Не удостоив молодого человека и взглядом, Чжэнь Шуай гневно закричал: «Я слышал, что тот парень из Пекина грозился свести с тобой счеты! Сначала я хотел пробраться в больницу, где он лежал и прирезать его, но, к сожалению, он сбежал! Иначе я бы убил его! Тебе удалось спрятаться от него? Если ты будешь находиться в уезде Цися, то он точно бросит тебе вызов!».

В голове Цзян Тяня одно за другим всплывали воспоминания.

Отец Чжэнь Шуая был начальником управления общественной безопасности уезда Цися. Серьезного молодого человека, сидевшего в Фольксвагене Гольф звали Тан Гуансюй, его отец занимал руководящую должность в уезде Цися. После окончания университета Тан Гуансюй поступил на службу в местное правительство и работал в подчинении у отца Цзян Тяня.

Во времена своей юности Чжэнь Шуай и Тан Гуансюй вместе жили в студенческом общежитии, они были лучшими друзьями и соратниками Цзян Тяня.

Когда им было по пять лет, они тайно сорвали подсолнух на территории детского сада, а затем с верхнего этажа здания плевались в прохожих шелухой от семечек.

В начальной школе эти избалованные мальчишки вместе смотрели видеокассеты для взрослых, забросали учительский туалет кирпичами и подглядывали за студентками в общественной душевой.

В средней школе они вместе прогуливали занятия в зале игровых автоматов, где играли в 'Короля бойцов'. Учителя вызвали в школу родителей и все трое подверглись наказанию.

В старшей школе они и еще десяток детей представителей уездного правительства подрались с сотней детей членов уездного парткома. Они резали друг друга ножами, в итоге одолели своих противникам и еще долго гнали их по улице.

«Я был самым никчемным из нас троих, на вашем фоне я был абсолютно бесполезным человеком...». – легко вздохнув, сказал Цзян Тянь.

Так Цзян Тянь думал и в прошлой жизни. Хоть он и был избалованным парнем, но всегда оставался верным другом и не хотел впутывать друзей в свои проблемы.

«Чушь! Если ты так думаешь, то ты не считаешь нас своими друзьями!».

По лицу Чжэнь Шуая начали течь слезы, он ткнул пальцев в Цзян Тяня и прорычал: «Сколько трудностей мы пережили вместе? А ты уехал из Цися, не сказав ни слова, ты даже не позвонил!».

Цзян Тянь ничего не сказал, но эти слова тронули его сердце.

«Чжэнь Шуай, не сердись на меня».

Чжао Сюэ Цин вышла вперед и сказала: «Цзян Тянь никогда не забывал о тебе, он часто говорил мне о вас двоих! Он хотел добиться успеха, а уже затем вернуться в Цися, чтобы встретиться с вами...».

«И это того стоило?».

Чжэнь Шуай резко развернулся и сердито посмотрел на Чжао Сюэ Цин, а затем взволнованно и раздраженно сказал: «Разве стоило что-то нам доказывать? Если бы он убил человека, то мы бы поддерживали его, разве что только не могли бы сесть в тюрьму вместе с ним! Если бы он был курильщиком, мы бы доставали для него сигареты! Даже если бы он был отбросом общества, мы бы встали рядом с ним! Посмотрел бы я, твою мать, кто бы тогда посмел сказать ему хоть слово!».

Чжао Сюэ Цин остолбенела, не зная как утихомирить разбушевавшегося Чжэнь Шуая.

Чжэнь Шуай бросил взгляд на Цзян Тяня, а затем распахнул дверцу Порше Кайена, сел в машину и с холодной усмешкой сказал: «С тобой так скучно!».

«А с тобой так уж интересно?» – огрызнулся Цзян Тянь.

«Зануда!» – повысил голос Чжэнь Шуай.

«Ты еще зануднее!».

Цзян Тянь заметил, что выражение лица Чжэнь Шуая постепенно смягчается, а уголки его рта растягиваются в улыбке. Он со смехом сказал: «А ты улыбаешься, парень, улыбаешься!».

«Кто это тут улыбается?» – ледяным тоном крикнул Чжэнь Шуай. Но затем он не мог больше сохранять серьезное лицо, и у него вырвался первый смешок.

«Ладно, друзья, не сердитесь!» – Цзян Тянь подошел к Чжэнь Шуаю и хлопнул его по плечу.

Каким бы крутым ни был Чжэнь Шуай, сейчас он выглядел как смущенный подросток. Он дернул плечами и с притворной злостью сказал: «Цзян Тянь, убери руки!».

«Ладно, поехали пообедать! Я угощаю всех в честь приезда Цзян Тяня!» – посмотрев на часы, со смехом сказал Тянь Гуансюй.

Они отправились пообедать в лучший ресторан уезда Цися. Хотя это и было роскошное заведение, но в нем царила атмосфера богатых выскочек. Он не мог сравниться с ресторанами Линьчжоу и тем более Гуанчжоу.

В 90-е годы экономика провинции Цзянсу развивалась значительными темпами, но теперь эта провинция сильно отставала от Линнаня и Чжунхуа. К тому же Цися был всего лишь небольшим городским уездом.

Когда все расселись за столом, Чжэнь Шуай посмотрел на Шэнь Мань Гэ и в его глазах промелькнул хитрый огонек. Он цокнул языком и, приглушенно рассмеявшись, сказал: «Цзян Тянь, похоже, в Линьчжоу дела у тебя идут неплохо. Твоя помощница считалась бы первой красоткой в нашем уезде!».

Он сально подмигнул Шэнь Мань Гэ и сказал: «Днем у тебя, наверное, полно дел, а по вечерам скучаешь одна!».

«Не носи такой чуши в присутствии моей жены!».

Цзян Тянь почувствовал себя неловко. Больше всего он боялся, что этот болван начнет рассказывать, как в прошлом они клеили девушек, и тем самым испортит его репутацию в глазах любимой жены.

Услышав слова Чжэнь Шуая, Шэнь Мань Гэ, которая в этот момент разливала для всех чай, с насмешкой сказала: «Чжэнь Шуай, ты ошибся, я – служанка Цзян Тяня!».

«Служанка...».

Услышав это простое слово, Чжэнь Шуай остолбенел, не веря своим ушам.

У этого изворотливого молодого мастера тут же возникли грязные ассоциации, и он с недоброй улыбкой сказал: «А-а, служанка, которая обслуживает тебя по ночам? Ты часто занимался таким в Цзиньлине!».

«Хватит, хватит этого бреда! Лучше ешь и пей!».

Цзян Тянь растерялся от бестактности, которую проявил Чжэнь Шуай. Но когда он увидел, что Чжао Сюэ Цин лишь улыбнулась и несколько не рассердилась, он успокоился.

Тань Гаунсюй был серьезным и сдержанным человеком. Он обсуждал с Цзян Тянем ситуацию, в которой сейчас оказались его родители. Чжэнь Шуан же был очень разговорчивым и нес все, что приходило ему в голову.

«Цзян Тянь, какое-то время назад я попал в Общину молодых мастеров Цзиньлина!».

Лицо Чжэнь Шуая стало красным от выпитого алкоголя, и он начал хвалиться своими успехами: «Мы несколько раз выпивали с молодым мастером из Цзиньлина, с Сунь Хао. У него свой успешный бизнес! По сравнению с ним, я мелкая сошка!».

Чжэнь Шуай был очень непоследовательным человеком. Когда-то он служил в военной полиции, но после увольнения со службы он не пошел на службу в полицейский участок, которую организовал для него отец, а занялся бизнесом в Цзиньлине и уезде Цися.

Он занимался строительными работами, продажей песка, металлов и труб. Он хватался за множество дел без всякой последовательности.

Когда Цзян Тянь услышал имя Сунь Хао, его лицо помрачнело, он крепко сжал кулаки и заскрежетал зубами. Чашка в его руках треснула и разлетелась на кусочки, а в его глазах отразилась невероятная жажда убийства.

В прошлой жизни семья Сунь была одной из трех великих семей, которая добилась банкротства группы Яован. Возмонжо, авария, в которую попала его мать вскоре после этого, тоже была подстроена Сунь Хао.

Эта ненависть к семье Сунь мучила Цзян Тяня на протяжении десяти тысяч лет. Каждый раз, когда он вспоминал об этой семье, его захлестывала ненависть, и его злость крепла.

В этой жизни он обязательно нанесет им смертельный удар, добьется полного разорения и гибели семьи Сунь.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/767655>